

Феномен терроризма смертников

Исторические аспекты

Андрей Лабынцев

Расширение масштабов террористической деятельности в последние годы, в том числе с использованием террористов-смертников, свидетельствует о том, что этот метод рассматривается террористическими организациями и их идеяными вдохновителями, как один из наиболее эффективных инструментов достижения поставленных целей.

Однако нельзя назвать терроризм смертников новым явлением в истории человечества.

Найболее значительным событием, от которого можно отсчитывать его путь, является произошедшее в 680 г. сражение около селения Карбала (расположено на Севере Ирака), в котором отдаленный родственник пророка Мухаммеда Хуссейн соизволительно пошел с небольшой группой своих сторонников на верную смерть во имя сохранения чистоты ислама (шиитского толка). Это событие до сих пор отмечается в Ираке и Иране, сопровождаясь шествиями с самоистязанием их участников.

Следующий этап в развитии института смертников связан с возникновением тайной организации шиитской секты исмаилитов “хашшинов”.

Еще в середине VII в. среди мусульман появились “шииты”. Это были сторонники Али, двоюродного брата и зятя Мухаммеда.

После убийства Али вокруг шиитов сплотились все недовольные властью.

Теперь халифами становились лишь арабы из рода Омейя. Их незаконная власть, как считали шииты, была главной причиной всех возникающих неурядиц. Лишь прямые потомки Пророка, по их мнению, могли быть стражами истины и закона. Вожди шиитов – имамы, – являясь потомками Али по прямой линии, и, значит, восходя к Пророку, имели исключительное право на власть.

В 765 г. шиитское движение ждал раскол. Когда умер шестой имам, сменивший Али, его преемником был выбран не старший сын Исмаил, а младший, и некоторые взбунтовались. Они считали, что традиция прямого наследования была нарушена, и остались верны Исмаилу. Их то и называли исмаилитами¹.

Совершенно неожиданно их проповедь снискала успех. К ним влекло самых разных людей и по разным причинам. Правоведы и богословы были убеждены в правоте притязаний Имама и его прямых наследников. Люди, ученые не могли пройти мимо изощренных философских толкований веры, предложенных ими. Беднякам же более всего нравилась деятельная любовь к близким, которую проявляли исмаилиты.

Толкуя тексты Корана, проповедники то и дело смущали умы слушателей и разжигали их любопытство неприметными намеками да оговоркой, повторяя раз за разом: “По сему поводу исмаилиты полагают...”. Возразить их аргументам было невозможно; они умели вывернуть любую истину наизнанку и переиначить ее; готовы были произнести любую ложь, чтобы очернить собеседника.

В X в. исмаилиты основали свой халифат, названный в честь Фатимы, дочери Пророка и вдовы Али. Со временем их власть настолько окрепла, что в 969 г. армия Фатимидского халифата, располагавшегося на территории современного Туниса – вторглась в Египет и, захватив страну, основала город Каир, новую столицу. В период расцвета этот халифат охватывал Северную Африку, Египет, Сирию, Сицилию, Йемен и священные города мусульман – Мекку и Медину.

К середине XI в. власть фатимидских халифов уже заметно пошатнулась. Однако исмаилиты упрямо веровали, что только они – подлинные хранители идей Пророка.

Основателем секты “хашашинов” являлся Хасан ибн Саббах, родившийся около 1050 г. в персидском городе Кум.

Со временем Хасан именно Персию видел оплотом исмаилитской веры, чтобы оттуда ее сторонники повели сражение с инакомыслящими – шиитами и суннитами, то есть с большинством мусульман. Мироощущение Хасана весьма характерно описано Л. Гумилевым на страницах книги “Древняя Русь и Великая степь”: для Хасана “все мусульмане враги, против которых дозволены ложь, предательство, убийства, насилие”². Так, отступив от подлинного ислама, он объявил настоящую войну всем недавним своим единоверцам, а позднее и европейцам в лице рыцарей-крестоносцев.

Иbn Саббах “был первым, кто придал религиозному фанатизму политическую направленность”³. Выдающийся ученый-историк Л.Гумилев считал, что асасины и исмаилиты – это одно и то же. В частности, он писал:

“Карматы, или, как их на Востоке называли, исмаилиты, должны были лгать всем: с шиитом он должен быть шиит, с суннитом – суннит, с евреем – еврей, с христианином – христианин, с язычником – язычник, но только должен был помнить, что тайно подчинен своему пиру – старцу. Все мусульмане – враги, против которых дозволена ложь, предательство, убийства, насилия. И вступившему на “путь”, даже в первую степень, возврата нет, кроме как в смерть.

Община, исповедовавшая и проповедовавшая это учение, бывшее бесспорно мистическим и вместе с тем антирелигиозным, очень быстро завоевала твердые позиции в самых разных областях распадавшегося Халифата.

Духовенства у них не было, но иерархия была очень строгая. Каждая община имела своих руководителей, которым подчинялась совершенно беспрекословно. На смерть они шли, совершенно не дрогнув, потому что за мученическую смерть им гарантировалось место в мире, гарантиру-

ющем вечное блаженство. А чтобы они верили, что этот мир действительно существует, что это не обман, им давали курить гашиш – это самый обыкновенный наркотик – и они его видели! Видения у них были такие красочные, что за них стоило погибнуть².

Главным центром организации стала крепость Аламут на вершине горы в Северо-Западном Иране. Отсюда берет начало неофициальный статус ибн Саббаха и его наследников – “хозяин гор”. Правители “хашашинов”, так же как и первый глава секты исмаилитов, тайно исповедовали древнеиранский культ Заратустры и ненавидели ислам, хотя делали вид, что почитают Аллаха и пророка Мухаммеда. Постоянные ссылки на Аллаха и законы шариата служили им удобным прикрытием истинных целей. Главное для них было обожествление имама как второго лица после Аллаха и воспитание членов организации в духе фанатизма и беспрекословного повиновения. В их глазах рядовые члены были слепым и послушным оружием – “как труп в руках обмывальщика”⁴.

В “хашашины” вербовали крепких молодых людей из бедных семей. Перед приемом в организацию будущих послушников внимательно изучали, дабы, играя на низменных страстиах и склонностях, завоевать их полное доверие. Наиболее хладнокровных и склонных к фанатизму отбирали в особую группу “фидай” (буквально – “жертвующие собой”). Последние должны были не убегать с места преступления, а встречать смерть с улыбкой радости. Это были убийцы-смертники, готовые без колебаний уничтожить указанную им

жертву и умереть рядом с ней либо покончить с собой по указанию хозяина. От рук фидаев пало немало правителей стран Ближнего и Среднего Востока, а также Европы. Орден “христовых рыцарей” интерпретировал название “хашашин”, используя французское слово “ассасин”, что означает “убийца”. Однако общеизвестно, что сторонников Хасана называли “хашашинами”, что буквально означало “вкушающими гашиш”. В Сирии при этом так называли всех безумцев и сумасбродов. Опасаясь за собственную жизнь, правители многих стран предпочитали идти на сделки с организацией, откупаясь от нее, а иногда и прибегая к ее услугам⁵.

Для укрепления такого бесстрашного использовались специальные методы психологического воздействия. Перед тем, как послать смертника на задание, его одурманивали гашишем и в таком состоянии переносили в один из дворцов правителя, обстановка в котором имитировала райскую жизнь. Придя в себя, “фидай” видел благоухающий сад с павлинами и фонтанами, роскошный дворец. В специальной беседке его ублажали различными яствами, напитками и иными удовольствиями прекрасных девушки – гурий. Все было устроено так, чтобы он поверил, что действительно находится в раю и наставники его не обманули. В самый разгар развлечений его снова усыпляли. Придя в себя в убогой обстановке жилища, смертник был в полной готовности совершить подвиг во имя веры и умереть, чтобы снова вернуться в рай⁶. При этом Хасан ибн Саббах утверждал, что после смерти они попадут в тот же самый рай, в котором уже побывали.

"Вступившему на этот путь, — писал Л. Гумилев, — возврата нет, кроме как смерть"².

Ассасины не подчинялись ни светским авторитетам, ни иноземным захватчикам. В любой стране, где они появлялись, они могли ожидать расправы. Однако, постоянно пребывая вне закона, эта малочисленная секта за счет строжайшей организации в течение двух столетий держала в страхе обширный, густо населенный регион.

В течение почти двухсот лет ассасины наводили ужас и страх на огромных пространствах мусульманского мира. Они покоряли и уничтожали целые города. Иранские ассасины были разгромлены монгольским ханом Хулагу в 1256 г. В Сирии и Ливане окончательно их добил египетский султан Бейбарс в 1272 г. Тогда было разрушено около ста укрепленных замков и поселений, где затаились ассасины, и истреблено более 12 тыс. членов этой секты⁶.

Однако основные принципы и приемы зомбирования перешли от "горных старцев" к наставникам современных смертников, дополнившись достижениями науки в этой области. Что примечательно, Хасан ибн Саббах изобрел государство нового типа. Все прежние занимали определенную территорию. Его же владения состояли из отдельных замков и крепостей — "военных лагерей" той эпохи. Его террииторию не занять, ведь ее в общем-то и нет. Его держава кочует с имамом из крепости в крепость. Где скрывается ассасин, там ему и отчество. Такое "государство" крепила не общая всем земля, а единая фигура вождя⁷.

В более поздний период можно выделить наблюдавшиеся в регионе Юго-Восточной Азии (на восточном побережье острова Суматра, в провинциях Филиппин Миндао и Сулуг, в юго-восточной Индии) на протяжении нескольких веков нападения террористов-смертников на колониальные власти под лозунгом освобождения от колониального ига.

В конце XIX – начале XX вв. в России, Европе и США прошла волна террора, сопровождавшаяся серией убийств и покушений на руководителей государств и представителей власти. В деятельности экстремистских организаций того времени отмечались случаи, когда отдельных исполнителей террористических акций можно было бы отнести к категории смертников. Так, 12 августа 1906 г. трое террористами, членами эсеровской партии, было осуществлено покушение на премьер-министра Столыпина П.А. Террористы подъехали к даче Столыпина П.А. на Аптекарском острове, причем двое из них были одеты в форму жандармских офицеров, проследовали в приемную, где в это время находились посетители. С криками "Да здравствует свобода! Да здравствует анархия!" они бросили перед собой портфели со взрывчаткой, которые держали в руках. В результате взрыва 27 чел., включая самих террористов, погибли, 32 ранены (шестеро потом скончались)⁸.

Особенностью проведения данной террористической акции являлось то обстоятельство, что вероятность выжить у террористов, ее осуществивших, была практически нулевой. Это является одним из основных отличительных признаков терроризма смертников.

В настоящее время в средствах массовой информации для обозначения террориста смертника иногда используют термин “камикадзе”. Однако при определенной внешней схожести, данные явления обладают рядом существенных отличий.

Камикадзе – японское слово (с японского – “божественный ветер”), которым в настоящее время называют японских летчиков-смертников, в годы второй мировой войны направлявших свои самолеты, груженные взрывчаткой, на корабли противника. Возникновение термина “камикадзе” историки относят ко второй половине XIII в., когда Япония оказалась перед лицом внешней опасности – монгольского нашествия. Дважды (в 1274 и 1281 гг.) монгольские завоеватели под предводительством внука Чингисхана Хубилая пытались покорить и присоединить Японию к своей империи. Обе экспедиции окончились неудачно, что было обусловлено как просчетами в организации и командовании, так и мощнейшими тайфунами*, пронесшимися над побережьем острова Кюсю во время экспедиции флота монголов к берегам Японии.

В XX в. философия самопожертвования в Японии возродилась с новой силой в ходе второй мировой войны. Идеологом движения и создателем корпуса “камикадзе” стал японский вице-адмирал Ониси Такидзиро, с подачи которого в Японии была развернута широкая пропагандистская кампания по привлечению молодежи в ряды специальных штурмовых отрядов смертников

(тэйсинтай). В основе философии камикадзе лежал японский национализм, замешанный на религии синтоизма, которая обосновывала божественное происхождение старейшей на земле императорской династии. Психологический тренинг будущих смертников был основан на принципах “бусидо” – самурайского кодекса, ключевым принципом которого было самопожертвование во имя императора и Японии. Кодекс морали японских воинов “бусидо” формировался на основе учения “дзэн”. Бытие в существующем мире признавалось дзэн-буддизмом лишь видимостью, а не действительностью (“концепция непостоянства”).

Внешний мир, по буддистским представлениям иллюзорен и эфемерен, он только проявление всеобщего “ничто”, из которого все рождается и куда все уходит, а жизнь в нем людям дана на время и подлежит возвращению. Поэтому дзэн-буддизм учил человека не цепляться за жизнь и не бояться смерти. Другой составной элемент в теории “легкой смерти” был обусловлен влиянием конфуцианства. Японца учили ради императора, господина, нравственного принципа жертвовать всем. Смерть во имя исполнения долга считалась “настоящей жизнью”. Дзэн-буддизм воспитывал такое отношение к вопросам жизни и смерти, при котором отсутствовали страх перед гибелью, собственное “я” и осознание своих выгод и невзгод⁹. Сам адмирал Такидзиро утверждал, что любой камикадзе –

* Смертоносные тайфуны, уничтожившие большую часть монголо-китайско-корейского флота, были истолкованы японцами как помощь синтоистских богов, обрушивших на завоевателей “божественный ветер” (камикадзе).

“бог без земных желаний” и, совершая акт самоубийства, смертник становится частью несокрушимой силы, действующей в интересах трона и родины⁹.

Впервые подразделения летчиков-смертников были использованы в октябре 1944 г. в ходе Филиппинского сражения – крупнейшего морского сражения второй мировой войны. В 1945 г. японское командование сделало ставку на массовое производство карликовых подводных лодок, управляющихся смертниками. В числе других новшеств оказались “люди-мины” – водолазы с взрывчаткой, действовавшие против американских кораблей, и “люди-танки”, взрывавшие вражескую бронетехнику с помощью мин на длинных шестах. В полной мере движение

японских камикадзе проявило себя в ходе битвы за Окинаву, продолжавшейся с апреля по июнь 1945 г. В битве принимали участие более 500 самолетов, около 700 катеров и карликовых подлодок, управлявшихся смертниками. 80% американских потерь на Окинаве были вызваны рейдами смертников¹⁰. После подписания Японией капитуляции в августе 1945 г. акции камикадзе прекратились как не имевшие смысла.

Как следует из вышеизложенного, камикадзе применялись японским командованием в сражениях против регулярных частей и соединений противника с целью уничтожения боевой техники и поражения живой силы. После окончания боевых действий в камикадзе надобность отпала.

В настоящее время террористические акции с использованием смертников по всему миру приобрели эпидемический характер. При этом последствия такого рода акций не только затрагивают вопросы национальной безопасности отдельных стран, но и влияют на решение региональных проблем, влекут за собой геополитические последствия для многих государств мира, включая Россию. С этой точки зрения в арсенале средств, применяемых террористами, смертники рассматриваются ими как “оружие” стратегического назначения.

Наибольшее распространение в настоящее время феномен терроризма смертников получил в экстремистских организациях исламских фундаменталистов. В этой связи можно отметить, что в истории человечества наибольшее количество собственных и чужих жертв было принесено во имя божественных (высших) сил. Не исламу принадлежит первенство в ведении захватнических и братоубийственных войн под знаменем “священной войны”.

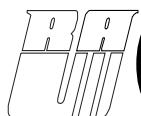
Через всю историю христианства проходят призывы “ради Христа” быть готовым убивать или быть убитым. Вместе с тем, реалии сегодняшнего дня убедительно свидетельствуют о том, что в наибольшей степени именно спекуляции на учении ислама и целенаправленное искажение его отдельных положений, в первую очередь учения о “джихаде” и обязанности простых мусульман в участии в нем, ортодоксальными течениями этой религии и их представителями, порождают и генерируют явление терроризма смертников, как средства достижения поставленных целей.

В этой связи, изучение генезиса явления терроризма смертников, его исторических и религиозных предпосылок, необходимо с целью понимания пси-

хологических, социально-экономических и иных факторов, способствующих его формированию и организации комплексного противодействия указанным террористическим проявлениям.

Примечания

- ¹ Ислам. Историографические очерки М.: 1991. С. 73–74.
- ² Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: 199. С. 132, 133, 135–137.
- ³ Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методика расследования. М.: 2002. С. 33.
- ⁴ Голяндин А. Ассасины, или Люди гашиша М.: Знание – сила. 2002. № 5. С. 38.
- ⁵ Петрищев В.Е. Люди-бомбы // Человек и закон. 1999. № 11. С. 18–22.
- ⁶ Исмаилты и ассасины // Преступники и преступления с древности до наших дней. Донецк: Сталкер, 1997. С. 119–123.
- ⁷ Голяндин А. Ассасины, или Люди гашиша М.: Знание – сила. 2002. № 5. С. 37.
- ⁸ Строгань С. Иди и взорви. Коммерсант Власть. 2002. 5 февраля. С. 37.
- ⁹ Спекаковский А.Б. Самураи – военное сословие Японии. М.: Наука, 1981. С. 62–63.
- ¹⁰ Яковлев Н.Н. 3 сентября 1945 года. М.: 1971. С. 82.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2007 гг.);
- «Современная политическая история России», состоящая из двух CD-дисков: «Хроника» (1985–2007 гг.) и «Лица» (биографические сведения о 30 тыс. персоналий, представляющих политическую, научную, культурную и деловую элиту страны);
- электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.